

**Деятельность христианских церквей на территории Украины в период
вооруженного конфликта 2014 года**

Научный руководитель – Будко Диана Анатольевна

Барашков Андрей Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: twaqster7@gmail.com

После краха коммунистической идеологии и распада Советского Союза в новых суверенных государствах к власти пришли демократические силы. Для удержания власти этим силам приходилось обращаться к разным способам контроля: начиная от проведения реформ и обращения своего взора на европейские государства и заканчивая более радикальными методами укрепления власти. Но для всех государств стояла общая задача - создать новую, отличную от предыдущего периода идеологию. В связи с отсутствием развитого гражданского общества и невозможностью быстро разработать идеологическую базу, схожую с развитыми демократическими институтами Западных стран, властям пришлось возвращаться к традиционализму и религиозности, присущей дореволюционному периоду.

Украинский случай представляет интерес в первую очередь из-за сложившейся религиозной ситуации, где сосуществуют Украинская Православная Церковь Московского Патриархата, Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата, Украинская Автокефальная Православная Церковь, Украинская грекокатолическая церковь и Римско-Католическая церковь - это не считая менее популярных религий и общин (протестанты, буддисты, мусульмане, приверженцы нетрадиционных религий) [3]. Кроме того Украина является единственной страной на территории бывшего СССР, где не сложилась одна "традиционная" религия [2]. При всем этом многообразии церкви расположились территориально, где последователей УПЦ МП больше на востоке страны, УПЦ КП и УГКЦ - в центре и на западе и РКЦ на западе. Это размещение последователей делит страну на две части, как, примерно, и поделилось государство сейчас во время гражданской войны.

Если говорить об отношениях каждого из этих институтов с государством, то до начала конфликта на Украине в 2014 году какого-либо лидера среди церквей не выделялось. Все политики, занимавшие пост президента, в равной степени вели диалог с церквями. Связано это было скорее не с развитой конфессиональной толерантностью, но с политической целесообразностью. Каждый из политиков, занимавших пост президента, старался набрать наибольшую поддержку электората, а в условиях конфессионально разделенного государства занять нейтральную позицию - наилучший способ. Но после прихода к власти Порошенко с его настроем на уничтожение связей с Россией, чаша весов стала склоняться к «западным» церквям [1].

Во время Евромайдана украинские церкви, в том числе и конкурирующие, объединились на фоне общих идей евроинтеграции, осуждения коррупционного режима Януковича, поддержки гражданского общества, гордости за своих граждан, защищавших свои свободы. Такое объединение создало некую "теологию Майдана" [2]. Но начало военных действий изменило ситуацию, где различным церковным акторам пришлось занять разные позиции по отношению к конфликту, причем в самих церквях также произошел раскол (большой части в УПЦ МП).

Не смотря на то, что правительство РФ вело активную внешнюю политику, негативно направленную по отношению к конфликту, РПЦ МП старалась как можно меньше вмешиваться в эту ситуацию. В моменты самых острых политических конфликтов между Москвой и Киевом патриарх Кирилл старался избегать однозначной поддержки действий РФ, выступая за примирение сторон и разрешения конфликта мирным путем. УПЦ МП же во многих своих заявлениях занимала сторону Украины, например, при присоединении Крыма к России митрополит Онуфрий обращался с просьбами о прекращении войны к патриарху Кириллу и президенту Путину [4]. В свою очередь УПЦ КП стала настоящим милитаристским рупором украинских властей. Киевский патриархат практически полностью повторяет лозунги властей о войне до победного конца или о возможности новой мировой войны из-за России. УАКЦ также склонялась в сторону безоговорочной поддержки властей, но в итоге заняла нейтральную позицию, желая прекратить конфликт вовсе [5]. Грекокатолическая церковь исторически проводила антироссийскую риторику, не стала исключением и ситуация после 2014 года, однако их высказывания против РФ являются более нейтральными, чем у УПЦ КП, что позволяет поставить УГКЦ в один ряд с УАКЦ.

В итоге, распад СССР поставил перед Украиной сложный вопрос - каким путем ей развиваться: европейским или пророссийским. Этот вопрос затронул все сферы деятельности государства, в том числе и религиозную, где появились различные институты, представляющие одну христианскую религию. Евромайдан одновременно усложнил и упростил задачу решения этого вопроса. С одной стороны государство наконец определилось с путем развития, но с другой - это решение повело за собой тяжелые последствия: потеря Крыма, война на Юго-востоке страны, ухудшение отношений с РФ, экономический кризис и прочее. Церковным институтам в этой ситуации приходится играть не последнюю роль. Им приходится бороться за выживание, так как существует возможность потерять свое влияние или вообще быть уничтоженным. В частности Автокефальная церковь могла объединиться с УПЦ КП, так и не сделав этого, УПЦ МП имеет в своих рядах раскол по идеологическому принципу и постепенно теряет последователей, не смотря на доминирующее число приходов в стране, лишь УПЦ КП, сотрудничая с властью, наращивает силу и начинает играть все большую роль на политической и религиозной аренах.

Источники и литература

- 1) Будкин В. Государство и религия на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2007. №5. С. 25-48.
- 2) Лункин Р.Н. Церкви и политика в российско-украинском кризисе 2014–2015 годов. // Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт, М, 2016. С. 65-83.
- 3) Паращевин М. А. Конфессиональные особенности геополитических ориентаций населения Украины. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 5 (135), 2016. С. 111-126.
- 4) Филатов С.Б. РПЦ за границей: новые тенденции межхристианского сотрудничества. // Современная Европа, М, 2017. С.93-104.
- 5) Филатов С.Б. Русская Православная Церковь за пределами русских границ – Что это значит для церкви и общества? // Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт, М, 2016. С.59-65
- 6) Шилов В.Н. К вопросу о геополитической ориентации современной Украины. // Научные ведомости Белгородского государственного университета, Серия: История. Политология. 2014. №1(172). С. 184-191